
А.П.Чуприков, Г.Я.Пилягина. К концепции поля психического.
Журнал психиатрии и медицинской психологии. - 1996. - № 1(2). - С. 69-78.

В статье развивается гипотетическая идея о Психическом поле - ненаблюдаемой реальности, идентифицируемой с областью Бессознательного. Справедливо подчеркнута и подробно рассмотрена мысль о позитивной функции Бессознательного, как первичной познавательной активности, определяющей витальные и проприоцептивные качества восприятия, источнике нестандартного поведения. Возможная в любом случае актуальность статьи заключается в обсуждении одного из множества неклассических вариантов объяснения субстратно-функциональной природы душевной деятельности. Появление подобного рода гипотез в советской, да и в постсоветской печати - явление довольно редкое.

Что же касается оригинальности развиваемой в статье гипотезы, то она сформулирована в русле современных взглядов и подходов. Исследователям проблемы "психика-мозг" давно стало очевидной антиномичная противоречивость материалистического монизма с его всеобъясняющими постулатами-догмами: "сознание - функция мозга", сознание - отражение", что заставило искать иные подходы с альтернативных мировоззренческих позиций. В западно-европейской и американской научной литературе в настоящее время преобладают концепции психической реальности как равноценной материальному началу (онтологический дуализм, остро критиковавшийся в марксистской философской литературе), о бессознательной, иррациональной первооснове сознания и дискурсивных форм познания реальности. Значительно раньше, чем в нашей литературе, стали развиваться за рубежом информационные подходы в понимании психической активности, отношение которой к нейрональному субстрату стало описываться по кодовому типу - как знак (образ) и его материальный носитель (сигнал). В сущности, кодовый подход, позволяющий раскрыть безграничное богатство психического, не редуцируемого к нейрональным структурам и протекающим в них физико-химическим процессам, а с другой стороны - к простому воспроизведению, копированию действительности, уже был представлен в учении

З.Фрейда о бессознательном, в концепции архетипа (коллективного бессознательного) Н.Юнга. Позднее из советских авторов этот подход развивался на экспериментальной основе Н.Бехтеревой (кодирование понятий паттернами электрической активности мозга). Особенно оригинально, применительно к психиатрии, данный подход получил разработку американским ученым Станиславом Графом (см.: Граф С. За пределами мозга.- М. : Изд-во Трансперсонального института, 1993), который без всяких обиняков прямо заявляет о дуализме мира: "Сознание - не частный побочный продукт материального космоса, но исходный атрибут существования, вплетенный в саму ткань космоса", (Граф С. Целительные возможности необычных состояний сознания // Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности.- М., 1990.- С. 468).

Допуская в общем правомерность постановки авторами статьи вопроса об относительной авторитарности психического как субъективной реальности, следует в то же время отметить сокрытие (выразившееся в несамокритичности изложения авторами своей гипотезы) того факта, что развиваемая ими концепция работает лишь до определенных пределов, дальше которых она начинает выглядеть искусственным построением. Малоубедительным представляются сопоставления Психического поля с физическими полями, наделение его энергетическими характеристиками, отнесение бессознательного к неэвклидовому пространству, а сознательное - к эвклидовому. Малоубедительно, поскольку психически иной (невещественный, неполевой, неэнергетический) тип реальности - и н ф о р м а ц и о н н ы й, требующий для своего адекватного представления особого научного языка, понятий и концепций, наработанных длительным развитием психологии, психофизиологии, психиатрии, философии, комплексом гуманитарных наук. В связи с этим выскажусь более определенно. Мир - многоуровнев, познание его имеет многоаспектный характер. Разные аспекты знания не могут быть редуцированы, сведены один к другому. Для восприятия и усвоения многоуровневого разнообразия мира тре-

буется современный стиль мышления, включающий в себя принцип равноправности дополнительных (не сводимых один к другому) и альтернативных понятий, суждений, взглядов.

Мысль, высказанная в статье, что авторская трактовка Психологического “не противоречит тесному контакту Психического с морфофункциональной системой мозга” следовало бы развить. Поскольку это не согласуется с другим многократно повторенным высказыванием, что Психическое и морфофункциональная система мозга существует в р а з н ы х пространственно-временных измерениях, Впрочем, авторы пытаются дать ответ, как происходит этот контакт (кстати, это принципиальная психофизиологическая проблема и для развиваемой авторами гипотезы Психического поля): “Знаковый фильтр становится важнейшим барьером - проводником и переводчиком-во взаимодействии и взаимоотношении Психического индивидуума с объективной реальностью... Именно с помощью знаковых преобразований эвклидово пространство реального макромира соотносится с

субъективной совсем неэвклидовой реальностью Психического, становясь представлением индивидуума об объективной реальности, ее отражением, моделью, мифом и т.п. - Вычурно, научнообразно, но ничего не прибавляющее к тому, что известно (или неизвестно) психологии и психофизиологии. Вопрос по-прежнему остается без ответа: как все-таки связано психическое, идеальное, смысл-образ с физиологическим мозгом и с материальным внешним миром.

О стиле изложения. Эскурсы в область физики - неэкономно для внимания и времени читателя: чрезмерно усложняется изложение, на улавливается мысль авторов. Перенасыщенность неверифицируемыми (в том числе экспериментально не проверяемыми, не коммутирующими с психофизиологическими представлениями, не аргументированными клиническими случаями) понятиями, которые, как видно, дороги авторам, но читатель может их принять или не принять. С читателем надо считаться, пусть даже и развивая новые взгляды.

Морозов М.Н. (г.Донецк)

Поступила в редакцию 29.02.1996г.